

О СООТНОШЕНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОНЯТИЙ «СТРАНОВЕДЕНИЕ» И «ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ»

На современном этапе обучения иностранным языкам процесс овладения ими неотделим от систематического ознакомления обучающихся со страной изучаемого языка, ее природными условиями, территориальным устройством, экономикой, культурой, ее историческим прошлым и современной жизнью. Язык и общество существуют в тесной взаимозависимости. Язык как средство общения неотделим от производственных и культуроведческих проявлений разных сторон жизни его носителей. В языке накапливается опыт предыдущих поколений, сохраняя связь времен. Как бы не изменялось общество, в языке всегда остаются свойственные, присущие только ему, реалии культуры, быта, среды. Они отражаются в языке, составляя особый пласт языковых образований, в котором за каждым словом и за каждой грамматической структурой закрепляется понятие, обладающее определенным объемом различного рода специфической информации об истории, государственном устройстве, особенностях географической среды, предметах материальной и духовной культуры прошлого и настоящего, этнографии и фольклора [2, С.38].

Страна, во всем многообразии проявлений сторон ее жизни, географического своеобразия территории, культуры, деятельности и быта народа, является предметом исследования специальной научной дисциплины, традиционно включаемой в систему географических наук – страноведения. В страноведческих изысканиях обрабатываются и систематизируются разнообразны факты из жизни страны, преломляются результаты исследования и из других наук, сопряженных и несопряженных с географией, для создания наиболее полных характеристик стран и регионов. Страноведение шаг за шагом включается в сферу действия методики обучения иностранным языкам и становится специфической системой знаний, сочетающей в себе решение научных и практических задач, при этом предметно-содержательное наполнение и лингвистическое оформление естественным образом срастается.

В результате появилось и успешно развивается еще одно направление в страноведческой действительности, интегрирующее языковедческую и предметно-содержательную информацию о природных и культурных реальностях жизнедеятельности народов - лингвострановедение. Лингвострановедение изучает страноведческие явления в органическом единстве с лингвистической семантикой и национально-специфическими экстралингвистическими наслоениями, отражающими своеобразие речементальных и речепоступочных стереотипов народа-носителя соответствующей культуры.

Оба термина все чаще встречаются и постепенно закрепляются в понятийно-категориальном аппарате методики, но собственно методическими понятиями их нельзя считать до тех пор, пока они не «пропишутся» во всех сферах «методической действительности», на всех уровнях осуществления учебно-воспитательного процесса иноязычной речевой практики – от семантизации (презентации) языкового материала до выхода в речь [3, С.39]. В настоящее время дискуссия вокруг соответствующих понятий и способах их включения в учебную практику по иностранному языку продолжается. Можно констатировать, что в результате дискуссии оба понятия постепенно обретают смысл специфических объектов семантизации, активизации и включения в ситуативно-обусловленные и контекстно-адекватные связи. Однако многое остается нерешенным, в частности вопрос о видах и формах взаимосвязи их теоретического осмысления и практического освоения. Тщательное исследование обоих феноменов, с перспективой их четкой дифференциации и установления возможных взаимопереходов, актуально.

Обратимся к определению понятий страноведения и лингвострановедения.

В Большой Советской Энциклопедии под редакцией А.М. Прохорова страноведение определяется, как «дисциплина в системе географических наук, занимающаяся комплексным изучением материков, стран, крупных районов» [4, С.546]. Следует отметить, что данное определение не является полным, поскольку на современном этапе актуальным в страноведении является вопрос перехода от географических знаний к знаниям о народе и его культуре, для создания более целостного образа стран и регионов. Область знаний, ко-

---

* © Л.А. Беляева, Коми государственный педагогический институт, 2006.

торая, по мнению Н.Н.Баранского, а впоследствии и Я.Г.Машбица, способна отразить и природу, и человека во всей сложности их взаимоотношений, стало комплексное страноведение как относительно самостоятельная научная дисциплина [7].

Очевидно, что страноведение выходит за рамки географии. Оно основывается на методах и данных исследований различных наук, таких как: история, экономика, социология, политология, культурология, но является не суммой, а *синтезом* их данных и достижений. Отсюда вытекает главная *задача* страноведения – создание целостных и по возможности более широких по своему содержанию характеристик различных территорий, стран и районов, которые формируются посредством метода интегративных типологий, объединяющих в единую систему теоретические представления и фактические данные.

Как отмечает Ю.Д.Дмитриевский, страноведение – это принципиально более высокий научный и научно-познавательный уровень знакомства со страной. Оно приводит, в конечном счете, к познанию многоаспектного образа страны [5, С.47]. Я.Г.Машбиц понимает *объект* изучения, страну, в нескольких аспектах этого понятия, в том числе и как государство, где наряду с географо-экономическими характеристиками появляются историко-культурные особенности развития, своеобразие народа, нравов, обычаев, общественного устройства, а также особенности языка [7, С.9]. Таким образом, не только страна, но и человек, а именно, различные виды его деятельности и инаковость его менталитета и культуры становятся основой содержания страноведения. Мы сможем только тогда говорить о целостности и достоверности страноведческих характеристик, когда, говоря о стране, мы будем подразумевать народ и отдельно взятого человека, и наоборот, когда за человеком будет стоять его страна, которая наделяет его ментальностью, традициями, ценностями материальной культуры, всем тем, что делает немца немцем, а русского человека русским.

Можно полагать, что, обладая таким широким предметно-содержательным спектром, страноведение представляет востребованные материалы в нужном объеме и должного качества для успешного функционирования многих сфер, таких как политика, международные отношения, экономика, образование, туризм и, как уже отмечалось, методика обучения иностранным языкам, в которой страноведение вместе с лингвострановедением шаг за шагом утверждаются в качестве собственно методических категорий.

Для нас особенно важным является принятие страноведения как научной дисциплины, находящей постепенную «прописку» в теории и практике обучения иностранным языкам. И связано это, прежде всего с тем, что система фактов о стране изучаемого языка становится областью изучения страноведения как учебной дисциплины, а сам язык интегрируется с фактическими данными и дает им новую лингвистически оформленную жизнь. Становясь учебной дисциплиной, страноведение не в коей мере не теряет своего научного характера, поскольку не происходит искажения тех объективных явлений природного, исторического и социокультурного характера, которые являются основополагающими для создания научных страноведческих характеристик. Существенные изменения происходят в отборе страноведческого материала, который должен происходить в соответствии с современными требованиями и технологиями обучения иностранным языкам в контексте диалога культур, где образ страны является неотъемлемой составляющей знакомства через язык с культурой, а затем хотя и опосредованного проникновения обучающегося в концептосферу народа-носителя языка. Поэтому оправдано будет называть данную область знаний *познавательным* страноведением. *Предметом* познавательного страноведения как учебной дисциплины по специальности «иностранный язык» является, таким образом, определенным образом отобранная и организованная совокупность знаний об экономике, социально-политическом устройстве, истории, фактах культуры и природных данностях, условиях бытования народа, а также ментально-значимых установках, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей данного языка. Будучи включенными через язык в учебный процесс, все эти аспекты жизнедеятельности народа-носителя языка обеспечивают образовательные и воспитательные цели обучения иностранным языкам и обеспечивают познавательно-речевые и функционально-речевые потребности обучающихся. Отбор и организация страноведчески значимых знаний осуществляется по принципу концептуальных сфер страноведческих и лингвострановедческих понятий и явлений, в качестве определяющей единицы выступает концепт – как ментальная единица, аккумулирующая всю сумму знаний носителя языка о себе и окружающем мире.

Вышесказанное соотносится с направленностью познавательного страноведения на теоретико-практическое освоение иностранного языка. В своей новой роли страноведение делает, с одной стороны, возможным сообщение страноведческих фактов, вызывая у обучающегося образ страны изучаемого языка, подводя его тем самым к пониманию картины мира народа-носителя языка, а с другой стороны, помогает получить специализированные фоновые знания. То и другое необходимо для успешного профессионально-ориентированного овладения иностранным языком на протяжении всего срока обучения в педагогическом вузе в процессе систематического подкрепления их страноведческой и лингвострановедческой компетентности соответствующим языковым материалом. Вместе с тем создается основа для культурно адекватного общения с носителями языка за счет владения ключевыми концептами немецкоязычного социума.

Для намеченной перспективы целевые страноведческие темы должны обладать функционально-познавательной ценностью, обеспечивать новое более высокое качество иноязычных речевых возможностей обучающихся, питая не только их внешнеречевые действия, но и внутриречевую основу этих действий с

присущей внутренней речи идеоматичностью и предметной соотнесенностью со страноведческими ассоциациями.

К сожалению, в настоящее время в отечественной методике превалирует обществоведческий подход к страноведению, который во многом был заложен исследованиями Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова. Они определяют страноведение как единую область знаний, в которой все сведения о культуре (материальной и духовной) представлены обобщенно и комплексно [1, С.46]. Тем самым авторы сохраняют за страноведением статус «поверхностной» дисциплины, задачей которой является создание упрощенного образа страны. Страноведческие знания имеют в этом случае характер энциклопедических (теоретических) сущностей, что значительно обедняет образ страны в связи с отсутствием пласта обыденных знаний, которые напрямую связаны с культурой быта народа. При таком подходе страноведческие характеристики становятся не атрибутами конкретного народа, а как бы «обслуживают» государство. Иностранный язык становится лишним, поскольку сообщать такого рода страноведческую информацию может лектор, не владеющий языком. Мы считаем последнее положение неприемлемым, проблемами страноведения и лингвострановедения должен заниматься человек, владеющий иностранным языком, это неременное условие успешного функционирования познавательного страноведения в процессе обучения иностранным языкам как методической категории.

Следует сказать несколько слов и о другом подходе к определению страноведения, предлагаемому Г.Д.Томахиным. По его мнению, страноведческие знания, объединенные в учебной дисциплине, не претендуют на фундаментальность и системность. Он утверждает, что «страноведческие знания не образуют системы, не упорядочены иерархически по важности, не отвечают критерию полноты» [9, С.78]. В его понимании, страноведческие знания – это *обыденные* знания, которыми обладает каждый представитель той или иной национальной лингвокультурной общности людей. Данные знания существуют в массовом сознании народа [10, С.85]. Не выражая полного согласия с автором, мы констатируем, что в этой позиции есть положительные моменты, которые можно использовать при рассмотрении познавательного страноведения как учебной дисциплины. Г.Д.Томахин предостерегает от излишнего теоретизирования страноведческих знаний, которое не может обеспечить успешность усвоения иностранного языка, а также от их оторванности от процесса обучения иностранным языкам. С последним согласуется заявленная общая целеустановка нашего исследования на преемственность теоретического курса лекций (1-й год обучения в педагогическом вузе) и практического воплощения его ключевых положений в речевую практику (2-й год обучения) для создания единой страноведческо-лингвострановедческой концепции. Следует специально отметить, что для нас важно сочетание энциклопедических и обыденных знаний, представленных не тематически, а в виде концептуальных сфер страноведческих и лингвострановедческих понятий и их внешнеречевых реализаций на занятиях по практике речи.

Практическая направленность страноведения на процесс изучения иностранного языка только средствами соответствующей учебной дисциплины, с учетом ее преподавания на родном языке, недостаточна. Поиск новых методов и приемов знакомства со страной изучаемого языка с целеустановкой на иноязычную речевую деятельность обучающихся должен привести к созданию нового направления в методике – лингвострановедческого подхода, как способа интегративного овладения языком и усвоения культуры народа-носителя языка, основываясь на специфике его ментальности. Забегая вперед, возразим методистам, акцентирующим культуру в ущерб владением языком, и подчеркнем, что язык есть составная часть культуры, более того – ее базисная часть. Без владения языком вряд ли можно говорить о полноценном владении культурой.

Мы считаем целесообразным начать с теоретического исследования работ Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова. Результатом их научных изысканий стала новая область исследования для лингвистов, лингвокультурологов и методистов – лингвострановедение. Авторы сделали попытку научного обоснования объективности существования фоновых знаний, отражаемых в накопительной функции лексической семантики, в составе кумулятивной функции языка в целом.

Вклад в исследование рассматриваемого вопроса Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым знаменателен тем, что данная проблема заняла достойное место в методике обучения иностранным языкам. В итоговом определении авторов лингвострановедение – это аспект в преподавании иностранных языков, в котором в процессе изучения иностранного языка происходит приобщение обучающихся к проявлениям материальной и духовной культуры народа-носителя языка, добавим, через проникновение в менталитет народа, в тот мир ассоциаций, который каждый раз возникает по-новому и меняется при переходе от одной ситуации к другой [1, С.49].

Первоначальное рассмотрение лингвострановедения как самодостаточной дисциплины, то есть способной собственными средствами решить все проблемы обучения иностранным языкам в контексте диалога культур, привело к возникновению ряда спорных вопросов вокруг данного понятия. Один из них, по мнению Ю.Е.Прохорова, заключается в отсутствии единого понимания лингвострановедения русистами, да и преподавателями иностранного языка. Как далее отмечает автор, лингвострановедение оказалось несостоятельным в решении основной задачи обучения иностранным языкам – обучении общению. Особая роль уде-

лялась слову, виртуозной методике извлечения из него «того национально-культурного компонента, который со словом сопряжен, группировка извлеченного и, как итог, создание текста, содержащего новую совокупность организованных (обычно на тематической основе) сведений о культуре» [8, С.77].

Поиск оптимальных путей приобщения обучающихся к культуре страны через язык и в посредством его изучения привел к появлению новых направлений в развитии данного аспекта преподавания иностранного языка, из которых наиболее актуальным видится обоснование лингвострановедческих изысканий с точки зрения ментальности народа-носителя языка. По мнению В.Г.Костомарова, определяющим в предмете лингвострановедения является изучение того, как национальная ментальность отражается в языковых явлениях. [6] Согласимся с автором, однако перефразируем его мысль. Лингвострановедение исследует способ фиксации ментально-маркированной информации в единицах языка и речи по характеру и насыщенности ассоциативного ореола, а также называет эти единицы в зависимости от ментального веса в общей структуре речевой единицы, например, реалии, лексика с фоновым ореолом, фразеологизмы и т.д. С данной установкой согласуются и другие составляющие предмета исследования данной дисциплины. По мнению В.Г.Костомарова, это отбор фактов культуры, значимых для эффективной коммуникации в условиях учебного процесса (данное утверждение мы относим к компетенции страноведения), создание благоприятных предпосылок для внедрения диалога культур в учебную практику, и, наконец, дальнейший поиск приемов и способов включения фактов культуры в процесс обучения иностранным языкам. [6, С.15] Поддержим точку зрения автора, однако добавим, что данные задачи решаемы лингвострановедением только в тесном сотрудничестве со страноведением и другими науками, сопряженными с исследованием феноменов природы и культуры, а главное – с обязательным выходом на решение практических задач овладения иностранным языком.

Положительные сдвиги произошли и в понимании феномена фоновых знаний, состоящих, как известно, из широкого спектра энциклопедических (общечеловеческих), региональных, национально специфических и других знаний. Именно неоднородность знаний этого порядка стала причиной предвзятого отношения к страноведению. На сегодняшний день прослеживается тенденция культурно-соотнесенных фоновых знаний, идея о том, что культура детерминирует знания любого порядка, с которыми она соприкасается в сознании народа-носителя языка. «Элемент «культурный» в понятии «национально-культурный компонент» может означать всю совокупность знаний общечеловеческого, регионального и собственного характера, а элемент «национальный» - национально-специфическое преломление, трансформацию этих знаний в сознании носителей данного языка.» [6, С.22].

Данное утверждение значительно укрепляет статус познавательного страноведения как научной дисциплины, способной интегрировать и синтезировать самые разнообразные знания о стране от энциклопедических до ментально-маркированных. Становится очевидным тот факт, что не все страноведческие знания (как полагали ранее) претендуют на роль лингвострановедческих, а только те, в которых ментальность нации вливается в язык и поведение языкового коллектива наиболее актуальные культурные концепты национальной концептосферы. Это позволяет рассматривать лингвострановедение частной областью познавательного страноведения как научной, так и учебной дисциплины в системе обучения иностранным языкам. Лингвострановедческая актуализация страноведческой информации происходит в каждом конкретном языковом явлении, инкорпорированном в систему языка, которое несет на себе печать ментальности и отображения языковой картины мира народом-носителем языка. В результате чего само языковое явление, а чаще всего та экстралингвистическая информация, которая за ним скрывается, становится понятной только носителю языка. Лингвострановедение естественно и органично проникает во все аспекты и во все стили, делая процесс общения представителей разных культур контекстно-адекватным. Как категория методическая лингвострановедение постепенно включается в практику обучения иностранным языкам в соответствии с методическими принципами и осуществляет поиск инструментария для включения ментально-маркированных единиц в речевой опыт обучающихся. Можно считать, что термин лингвострановедение уже достаточно прочно закрепился в методической терминологии, хотя было бы преждевременно называть его истинно методической категорией.

Представляется, что познавательное страноведение и лингвострановедение как научные дисциплины интегративного характера составляют мощный теоретический фундамент, закладывающий основные приемы знакомства со страной (и не только в целях изучения иностранных языков). По нашему мнению, рассматривать обе дисциплины необходимо только в их тесной взаимосвязи, взаимодополняемости и их партнерских отношениях в процессе обучения иностранным языкам. Страна, народ и язык этого народа это феномены, которые не могут существовать в изоляции друг от друга. Их связь позволяет говорить об образовании данностей, реалий и реальностей значительно более высокого уровня, которое проявляется как коллективное сознание народа, проживающего на определенной территории и являющегося сплавом его знаний о себе и о действительности – о ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.-3-е изд., перераб. и доп./ Е.М. Верещагин, В.Г.Костомаров.- М.: Русский язык, 1983.- 269с.
2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. / В.С.Виноградов. - М.: КДУ, 2004. – 240с.
3. Годунов Б.П. О внутренней речи как о предмете и средстве обучения иностранному языку/ Б.П.Годунов// Развитие мыслительно-речевой деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку/ Отв.ред. Т.Н.Александрова.- Вологда, 1983.- С.33-60.
4. Гохман В.М. Страноведение/ В.М.Гохман// БСЭ.- 3-е изд.- М., 1976. – Т.24.- С.546.
5. Дмитриевский Ю.Д. Роль проблемного страноведения в изучении и организации современного туризма/ Ю.Д.Дмитриевский// Проблемное страноведение и мировое развитие.- Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.- С.42-57.
6. Костомаров В.Г. Русский язык в современном диалоге культур/ В.Г.Костомаров//Русск. яз. за рубежом. - 1999.- №4.- С.77-85.
7. Машбиц Я.Г. Основы страноведения: Книга для учителя/ Я.Г.Машбиц.- М.: Просвещение, 1999.- 268с.
8. Прохоров Ю.Е. Лингвострановедение – страноведение – культуроведение/ Ю.Е.Прохоров// Русск. яз. за рубежом.- 1990.- № 3.- С.76-83.
9. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы/ Г.Д.Томахин// Иностр. языки в школе.- 1980.- №3.- С.77-81
10. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения/ Г.Д.Томахин// Иностр. языки в школе.- 1980.- №4.- С.84-88.